Текст · 29 мая 2021, 08:51
Владимир Козлов,

«И совершил с ней половое сношение помимо ее воли. Правильно?». Отрывок из новой книги Владимира Козлова

В издательстве «Подснежник» вышел новый роман Владимира Козлова «Внутренняя империя», чей герой взрослеет на излете советской власти, пытается зарабатывать и попадает в колонию. «Медиазона» публикует отрывок, в котором герой оказывается на допросе у следователя.

Саша — в наручниках, с ссадиной на лбу — сидел у стола. Напротив сидел следователь — мужчина за пятьдесят, с клоком редких седых волос над потным лбом, в очках, съехавших на нос.

На углу стола работал вентилятор, шевелил лежащие как попало бумаги. Под мышками белой рубашки следователя темнели пятна пота. За зарешеченным окном видна была серая кирпичная стена соседнего дома. Красным кирпичом в ней были выложены цифры: 1986.

Следователь писал протокол, медленно проговаривая написанное:

— ...примерно в 22 часа я шел по Курортному парку и увидел гражданку Хорошевскую Анну Евгеньевну, которая шла по тропинке впереди меня. С целью удовлетворения своих сексуальных потребностей я

решил вступить с Хорошевской в связь против ее воли. Правильно?

Саша кивнул.

— Угрожая ей ножом...

Ручка перестала писать. Следователь вытащил из стопки бумажку с распечатанным на принтере текстом, попробовал расписать ручку на обратной стороне. Бумажка разорвалась. Следователь швырнул ручку в черную пластмассовую мусорку, взял из стакана с рекламой пива «Балтика» другую.

— Угрожая ей ножом, я отвел ее на территорию заброшенного санатория имени Ленина, там я повалил ее в траву, задрал юбку, черного цвета, стащил вниз трусы, белого цвета, после чего схватил ее руками за бедра, раздвинул ей ноги, приспустил свои штаны и трусы, ввел свой половой член во влагалище потерпевшей и совершил с ней половое сношение помимо ее воли. Правильно?

Саша кивнул.

— После этого, когда я отошел в сторону, чтобы подтянуть и застегнуть штаны, Хорошевская бросилась бежать. Я побежал за ней, но споткнулся о какой-то предмет, который описать не могу, и упал. Когда я поднялся на ноги и добежал до дыры в заборе, чтобы покинуть территорию санатория, ее уже не было видно. Я пошел по Курортному парку в сторону выхода и через пять минут был задержан сотрудниками милиции, которых привела пострадавшая Хорошевская.

Следователь взял граненый стакан. Налил воды из графина с рыжим налетом внутри. Выпил.

— Ты мне можешь сколько угодно говорить, что это — первый и единственный раз, что ты раньше ничего подобного не делал. Но я-то знаю, что это не так. Ты готовился специально, ты взял шапку с прорезями, ты был трезвый. Ты себе и представить не можешь, сколько дел по изнасилованиям через меня прошло. Конечно, мы проверим, были ли у тебя раньше рейсы в Кисловодск. И, если, как ты говоришь, ни разу не было, то на этом мы остановимся. Конечно, ты «работал» и в других городах. Теоретически, можно, конечно, отправить запросы, сопоставить нераскрытые случаи изнасилований в разных городах с датами твоих рейсов. Но я этого делать не буду. Потому что эта бюрократия все только усложнит, затянет следствие. А так — дело твое простое, взяли по горячим следам. Быстро расследуем — и в суд. Но дело не в этом. Все несправедливо получатся. Потому что ты — русский...

— Белорус.

— Какая разница? Взяли бы черножопого за то же самое — через час бы уже приехали пять машин. Старшины, тейпы, ****** [шмейпы] — и отмазали бы его. Представляешь?

— Как?

— Что значит — как? Дали бы ей денег, чтобы забрала заявление. А если бы уперлась, нашлось бы алиби. Нашлось бы сто, *****, человек, которые подтвердили бы, что он был совсем в другом месте. Результаты анализов бы в лаборатории потерялись — и дело бы развалилось. Я тебе не сочувствую, нет. За такое я не могу сочувствовать. Но все равно, *****, несправедливо... Я больше десяти лет занимаюсь изнасилованиями. Иногда, конечно, девка сама дура. Зачем, спрашивается, идти с незнакомым парнем неизвестно куда? А то и с двумя. Но дело не в этом. Никто никому не дает права ее насиловать, даже если она повела себя, как дура. Если, допустим, кто-то не запер дверь в квартиру, это ж не значит, что ты можешь просто туда зайти и ******** [стащить] все, что хочешь? Точно так и здесь. Но дело не в этом. Главное, что посадить за изнасилование сложно. Сложно доказать вину...

Следователь снял очки, положил на стол. Вынул из кармана брюк мятый носовой платок, вытер лоб, посмотрел на Сашу.

— А многие и заявления не хотят писать. Потому что у них сначала спросят: «Может, ты сама это все сделала и пришла, чтобы перед мужем отмазаться? Или ты сама все спровоцировала, а теперь хочешь, чтобы мужика закрыли?». Бывает, конечно, и такое, но

я тебе скажу, что очень редко: что девка сама оговорит, обвинит в изнасиловании, хотя там ничего подобного и не было. Но дело не в этом. Отправишься ты на зону, парень. И тебе там придется очень ***** [несладко], это я тебе гарантирую. Подпиши протокол.

***

У клетки в комнате для свиданий на стуле сидела мать Саши. Рифленые прутья клетки были выкрашены в облезло-салатовый цвет.

— В Могилеве никто не должен знать, — говорил Саша.
— Придумай сама, что хочешь, но никто не должен знать...

— Зачем ты это сделал? — спросила мать. — Зачем тебе это было надо? Или это — не ты? Может, тебя по ошибке взяли?

Саша опустил голову, посмотрел на свои руки в наручниках. Наклонился к окошку, зашептал:

— Деньги возьми, доллары. Лежат между тумбой для телевизора и плинтусом, завернуты в газету. На адвоката там, на дачки мне сюда. И себе тоже бери, сколько надо. Там много. Продай мой телевизор, видик и музыкальный центр. Мне теперь нескоро понадобится.

— У меня есть. За бабушкин дом...

— Этого мало, не хватит. Машину тоже можешь продать, если что. Я напишу доверенность.

«Внутренняя империя» выпущена издательством «Подснежник», места продажи можно уточнить .